

⁴ Там же. – С. 28.⁵ Восточный курьер. – 2008, сент. – С. 10.⁶ Становление. Очерки о предпринимателях города Благовещенска. – Благовещенск: РИО. 1999. – С. 45-50.⁷ Витрина. – 2002 г., 20 дек.⁸ Витрина. – 2002 г., 20-27 дек.⁹ Восточный курьер. – 2008, сент. – С. 11.¹⁰ Витрина. – 2002 г., 20 дек.¹¹ Там же. – С. 2.¹² Там же. – С. 3.¹³ Там же. – С. 5.¹⁴ Амурская правда. – 2005 г., 31 мая.¹⁵ Витрина. – 2002 г., 20 дек.¹⁶ Витрина. – 2002 г., 20-27 дек.¹⁷ Там же. – С. 2.¹⁸ Витрина. – 2002 г., 20 дек.¹⁹ Витрина. – 2002 г., 20-27 дек.²⁰ Там же. – С. 2.²¹ Витрина. 2002 г. 20 декабря.²² Там же. – С. 5.²³ Витрина. – 2002 г., 20-27 дек.²⁴ Витрина. – 2002 г., 20 дек.²⁵ Амурская правда. – 2004 г., 29 мая.²⁶ Амурская правда. – 2004 г., 1 июня.²⁷ Амурская правда. – 2004 г., 28 мая.²⁸ Амурская правда. – 2005 г., 31 мая.²⁹ Амурская правда. – 2005 г., 2 июня.³⁰ Амурская правда. – 2006 г., 1 июня.³¹ Амурская правда. – 2007 г., 8 июня.³² Там же.³³ Работай. – 2008 г., 16 сент.³⁴ Витрина. – 2008 г., 2 сент.³⁵ Телепорт. – 2008 г., 27 авг. – 2 сент.

С.С. Косихина, А.И. Чукас

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ КВАКЕРСТВА НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В США (колониальный этап истории)

The article focuses on influence of Quakerism's ideology and practice on formation of system of universal compulsory free education during colonial period of the US history.

Характерной чертой развития американского общества является внимание к вопросам образования. Роль данного важнейшего социального института подчеркнул в своей автобиографии экс-президент США Дж. Буш-старший: «Образование – это огромный подъемный механизм свободного общества. Оно возвышает не только индивидуума, но и все общество» [2, с. 17]. Образование существенно расширяет возможности самореализации, самосовершенствования, а также социальной мобильности. Понимание этого факта обусловило повышенный интерес протестантов, основавших американские колонии, к проблемам обучения и воспитания.

Среди первых поселенцев доля людей образованных была очень высока. Английский историк Роуз отмечал, что в начале XVII в. в колонии Массачусетского залива «в среднем на каждые 40-50 семей приходился один человек с высшим образованием – гораздо лучшее соотношение, чем в Старой Англии» [7, с. 62]. С 1640-х гг. в Массачусетсе любой город, где обитало более 50 семей, должен был содержать на общественные средства хотя бы одного учителя [7, с. 62].

Схожие процессы наблюдались и в колонии Пенсильвания, основанной ее владельцем У. Пенном, адептом секты квакеров, намеревавшимся вместе с единомышленниками воплотить в Северной Америке свои религиозные и этические идеалы. Пенн был вынужден эмигрировать из Англии: исповедуемая им религия не вписывалась в рамки официально провозглашенной в 1653 г. веротерпимости.

Вторая половина 50-х гг. XVII в. в Англии ознаменовалась массовым переходом в ряды квакеров членов многих религиозных сект. Дневник основателя «Общества друзей», как себя называли сами квакеры, Дж. Фокса пестрит описаниями того, как «великое множество людей обращалось в истинную веру» [17, р. 166, 171, 177, 183]. Большинство исследователей трактуют учение и практику квакеров как радикальные и демократические [14, р. 18]. Об этом свидетельствуют многочисленные факты расправ, учинявшихся над квакерами «благонмерными жителями», разгонявшими митинги сектантов, забрасывавших их камнями, срывавшими с их голов шляпы [17, р. 165-166, 178, 179]. В петиции, направленной в правительство в сентябре 1658 г., «друзья внутреннего света» перечисляли

следующие выдвинутые против них обвинения: они – «обычные нарушители богослужения», не платят десятин, не кланутся в верности, не снимают шляп, путешествуют по стране, куда им вздумается, отказываются платить штрафы, жаловаться в принятых формах, давать гарантию хорошего поведения, нести воинскую службу, участвуют в антигосударственных заговорах. При этом квакеры подчеркивали, что они не повинуются только несправедливым и несовершенным законам, считая это грехом против Бога [10, р. 147-148].

Квакеры противопоставили свое учение ортодоксальному кальвинизму, основанному на доктрине предопределения, согласно которой спасение будет даровано по Божьей воле лишь немногим, тогда как большинство обречено на вечные муки и проклятие еще до рождения. Сектанты расширили возможность к спасению, «провозгласив, что Христос принял смерть за все человечество, что для спасения достаточно веры и желания спастись» [14, р. 13]. Допуская святость и избранность всех людей, они полагали, что все в равной степени квалифицированы для правления.

Религиозные воззрения квакеров, наиболее полно выраженные основателем «Общества друзей» Дж. Фоксом и его соратником Э. Бэрроу, основывались на понимании Бога как всемирной любви и истины. Руководители диссентеров считали, что любой человек без посредничества Священного писания и церкви может войти в непосредственное духовное общение с Богом, открыв сердце «внутреннему свету Христа», что все люди, независимо от нации, пола, расы, социального положения, равны.

Хилиазм квакеров также имел социальную окраску: ожидание второго пришествия Христа, в их понимании, должно быть преисполнено активности. Главную цель жизни Дж. Фокс и его последователи усматривали в том, чтобы переделать мир и людей соответственно «духу Христа», чтобы общество на земле уподобилось царствию небесному [8, р. XLII]. «Помните, – говорил Фокс, – что Бог внутри вас. Стойте за благо вашего народа. Уничтожайте всякое угнетение и устанавливайте справедливость для всех» [8, р. XLII].

Одной из ведущих максим квакерского учения был принцип соблюдения мира во что бы то ни стало. Фокс сформулировал его в письме Кромвелю, где прямо заявил: он в принципе против применения оружия. При этом руководитель диссентеров подчеркнул: «Мое оружие не материально, оно духовно, а мое царствие находится не здесь» [17, р. 128, 195-197, 357].

Вопрос о пацифизме квакеров был тщательно исследован К. Хиллом и А. Мортонем [14]. На основе привлечения обширного круга источников британские историки доказали, что к полному отрицанию вооруженного насилия и неучастию в политике сектанты пришли лишь в 1661 г. Так, в прошлом многие лидеры секты служили в армии и покинули ее ряды не из соображений принципиального характера, а были уволены за дисциплинарные проступки

(Дж. Нэйлор, Дж. Уайтхэд, Э. Биллинг, Дж. Крук). В 1653-1658 гг. большое количество квакеров продолжало находиться во флоте. Квакеры занимали должности мировых судей и тщательно выполняли свои функции. К вопросам о форме правления и типе политического режима «друзья» относились индифферентно. Их идеалом было теократическое государство, в котором верховным сувереном являлся бы Бог. Земным же правителем мог быть кто угодно – король, парламент или протектор – важно, чтобы он повиновался законам Всевышнего [9].

Непризнание государства, демонстративное неуважение к его институтам, игнорирование законов обусловили исключение стоявшей на пацифистских и анархистских позициях секты из гарантированного «Орудием управления», – конституцией протектората – курса на веротерпимость. Недаром О. Кромвель в речи на открытии своего первого парламента не обошел радикальных сектантов вниманием. Популяризация квакерского учения, количественный рост «Общества друзей», исключительный авторитет их вождей были оценены лордом-протектором как «зло утонченное, красочное» [11, р. 342]. В условиях острой репрессивной политики протектората квакерами осознавалась бесперспективность их дальнейшей деятельности в Англии. Поэтому, когда корона пожаловала У. Пенну земли в Америке, многие адепты секты с удовольствием приняли приглашение переселиться в город «братской любви» – Филадельфию. Находясь в качественно новых условиях, освободившись от глубоко презираемых ими институтов государственной власти, квакеры выражали твердую уверенность в том, что будущее общества зависит от количества образованных граждан и от качества полученного ими образования.

Подобное отношение к вопросам образования в квакерской колонии объясняется рядом факторов. В первую очередь оно логически вытекает из основ их мировоззрения. Теоретические постулаты «Общества друзей» были оформлены в виде «свидетельств», которые используются в догматике квакерства до настоящего времени [6].

Важнейшим среди них признается «свидетельство истины». В прямом значении оно подразумевает необходимость всегда и везде говорить правду. Его более глубокая трактовка предполагает проникновеннее в «истинный ход вещей», их всестороннее познание. Реализация «свидетельства истины» в этом значении осуществляется посредством развития и совершенствования образования. Важно отметить, что такой подход позволял изменить отношение к образованию в обществе в целом и в итоге создать «город на холме», который станет примером для подражания всему миру. Построение Нового Ханаана, как часто назывался этот мифический город, провозглашалось квакерами главной целью [18, р. 235].

«Свидетельство истины» в догматике квакеров гармонично дополнялось «свидетельством равенства»: «все люди в одинаковой мере святы, все могут быть спасены, все равны как братья, как друзья» [16]. «Свидетельство равенства» распространялось на религиозную сферу, политику, право, образование, отношения между расами и полами.

Пропагандируемое квакерами и признанное в Пенсильвании на законодательном уровне гендерное равноправие позволило женщинам получать образование наравне с мужчинами [13; 18, р. 230]. Это усиливало внутренний потенциал Пенсильвании, делало ее привлекательной для иммигрантов.

Таким образом, «свидетельства» определили идеологическую базу для развития образования. Важно отметить, что на этапе зарождения эти принципы значительно выделяли квакерскую колонию из общего ряда протестантских поселений, поскольку включали идеи, новаторские для своего времени.

Вторым немаловажным фактором, оказавшим влияние на распространение образования в Пенсильвании, был ее статус как частной колонии. Это облегчало процесс формирования новых учебных заведений простым соглашением собственника – в отличие от королевских провинций, где процедура предварительно оговаривалась с метрополией, утверждалась и контролировалась ею [12].

Великобритания в вопросах, касающихся создания в Северной Америке собственной системы образования, вводила многочисленные ограничения. В частности, колледжам не было предоставлено право присуждать ученые степени [1, с. 202]. Причина подобного рода ограничений состояла в стремлении сохранить монополию на присвоение ученых степеней за Оксфордом и Кембриджем [1, с. 204]. К факту отсутствия ученых степеней квакеры относились снисходительно: они в принципе отвергали особые звания, отказываясь снимать шляпы в знак уважения к определенным должностям, обращались друг к другу на «ты». По мнению «друзей», значимость и безусловная полезность приобретенных в ходе обучения знаний должны подтверждаться не документами, а умением применять эти знания на практике [4, с. 265].

Непосредственное воздействие на развитие в Пенсильвании образования оказала личность владельца колонии У. Пенна. Выпускник привилегированной школы в Эссексе и Оксфордского университета, он всегда выступал за продвижение просвещения, за повышение качества жизни людей [16]. Агитируя европейцев к переезду в Пенсильванию, Пенн в качестве достоинств своей провинции отмечал возможность получения образования [15].

Первые образовательные учреждения в колониях появились еще в 30-х гг. XVII в. В Массачусетсе в 1636 г. был издан закон об образовании, согласно которому родители, дети которых (мужского пола) не посещали школу, подвергались штрафу [18, р. 150]. Однако всеобщим образованием стало лишь с основанием квакерской колонии.

В 1683 г. была открыта первая школа в Пенсильвании. Там учили чтению, письму и счету [18, р. 187]. Образование начиналось в Пенсильвании с раннего детства, поскольку иждивенчество причислялось к преступлениям [13]. С 1683 г. каждая квакерская община гарантировала обучение на уровне начальной школы для детей обоих полов. Акцент делался на формировании навыков письма и чтения, абсолютно необходимых для религиозного самообразования. Не была оставлена без внимания и арифметика.

Большая часть школьного времени отводилась практическим занятиям (так называемое ремесленное ученичество). Цель практических занятий – приобщение к делу, которое в будущем принесет пользу обществу, позволит добиться экономических успехов, заработать необходимый «капитал» для обеспечения себя и своей семьи. По достижении определенного возраста детей отдавали в ученики к мастеру, который гарантировал своим подопечным профессиональную подготовку, одежду и пропитание [3, с. 24].

Образование стало фактором экономического успеха колонии. Уместно заметить, что в равной степени внимание уделялось религиозному, светскому и трудовому обучению. Главный упор всегда делался на воспитании нравственных качеств – честности, трудолюбия, миролюбия, терпимости, предприимчивости.

Таким образом, уже на раннем этапе колониальной истории США образование стало мощным фактором социализации. Оно способствовало выработке специфически американских черт менталитета – индивидуализма, прагматизма, толерантности, радушия и доброжелательности. Освоению практически применимых знаний и развитию экономического склада ума выдавалась явная преференция сравнительно с гуманитарными дисциплинами.

Важными аспектами реализации установок квакеров в области образования были обеспечение его доступности и придание ему всеобщего характера. В этом направлении была проведена серия мероприятий. В частности, в школу допускались дети из всех семей, независимо от уровня материального благосостояния последних. За обучение детей, принадлежащих к состоятельным семьям, родители должны были делать отчисления в бюджет провинции. Любопытно, что сумма определялась самими плательщиками, – «по совести». [15].

«Общество друзей» предлагало религиозное просвещение и воспитание всем желающим, демонстрируя высокий уровень расовой толерантности. На религиозных собраниях свободно присутствовали индейцы [5, с. 46].

Изначально принципы квакерства передавались от старших членов общины младшим в устной форме, но с развитием книгопечатания стало возможным распространять религиозные знания посредством книг. Из общественного фонда делались отчисления на издательское дело и на распространение литературы. Печатались периодические издания [1, с. 351]. В колонии были организованы маленькие передвижные библиотеки. В 1745 г. квакеры открыли первую стационарную публичную библиотеку [18, р. 214].

Особо преуспевающие в бизнесе «друзья» основывали фонды, которые помогали как квакерским, так и неквакерским инициативным группам, заинтересованным в построении просвещенного общества. Деньги использовались на строительство школ, приобретение книг в Европе, их транспортировку в Пенсильванию. Параллельно формировались общественные организации, занимавшиеся насущными вопросами образования. Среди них выделялся клуб «Хунта». Впоследствии он был преобразован в Американское философское общество, а в XX в. стал прообразом клубов «Ротари» и «Киванис» [3, с. 24].

Подводя итоги, следует отметить важность квакерского наследия в развитии образования. «Друзья», предоставляя возможность получения образования всем желающим, открывая собственные школы, расширяя соци-

альную активность своих общественных организаций, способствовали распространению грамотности внутри колонии. Созданная ими модель образования стала образцом для соседних провинций. Так впервые в мире возникла система всеобщего, обязательного и бесплатного образования.

1. Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт. – М.: Прогресс-Литера, 1993.
2. Буш Д. Глядя в будущее. Автобиография. – М.: Пресс, 1989.
3. Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. – М.: Мысль, 1981.
4. Лабулэ Э. История Соединенных Штатов. Первая эпоха. История колоний до революции. – СПб.: Тип. Хана, 1870.
5. Мэлман М. Вера и практика: образ жизни друзей. – М.: Филателия: Религиозное общество друзей, 1992.
6. Росс Х. Говорит сам Джордж Фокс [Электрон. ресурс], 1991. URL: <http://www.quakers.ru/library.htm> (19.11.06).
7. Стивенсон Д. Америка: Страна, общество, люди. – Штутгарт: Ernst Klett u CoKG, 1996.
8. Braithwaite W.C. The Beginnings of Quakerism. – L.: Macmillan&Co, 1912.
9. Burrough E. A Visitation of Love unto King, and Those call'd Royallists. – L., 1660.
10. Calendar [of State Papers] Domestic [Series]. 1658-1659. – L.: Longmans&Co, 1886.
11. Carlyle T. The Letters and Speeches of Oliver Cromwell/Ed. S.C.Lomas. – L.: Methuen&Co, 1904. – V. II.
12. Charter for the Province of Pennsylvania-1681 [Электрон. ресурс]. 1996. URL: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/states/pa01.htm> (11.05.2006).
13. Frame of Government of Pennsylvania - May 5, 1682 [Электрон. ресурс]. 1996. URL: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/states/pa04.htm> (11.05.06).
14. Morton A.L. The World of Ranters: Religious Radicalism in the English Revolution. – L.: Lawrence&Wishart, 1979.
15. Penn W. Some Brief Account of the Province of Pennsylvania [Электрон. ресурс]. 1999. URL: <http://www.swarthmore.edu/SocSci/bdorsev1/41docs/38-pen.html> (12.09.08).
16. Penn W. Some Fruits of Solitude [Электрон. ресурс]. 2008. URL: <http://www.bartleby.com/1/3/> (12.09.08).
17. The Journal of George Fox. – Cambridge: Camb.univ.press, 1952.
18. The Puritan Tradition in America 1620-1730 / A.T. Vaughan. – N.Y.: Evanston; San Francisco; L.: Harper&Row, 1972.

И.Б. Кейдун

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1900 г. НА РУССКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ В ПРИАМУРЬЕ

The article is devoted to the problem of terminology using in analyzing events on the Russian-Chinese border in 1900.

В исследованиях разных авторов события на Амуре 1900 г. называются по-разному: «военными событиями», «военными действиями», «конфронтационным кризисом» и т.п. [1-3]. Однако в ряде работ можно встретить гораздо более смелую оценку случившегося в Приамурье на рубеже столетий – «война» [4-7]. Это слово «режет» взгляд читателя, согласного с обобщениями исторического характера, вытекающими из обзора всей истории российско-китайских отношений, – в том духе, что, несмотря на противоречия в отношениях, России и Китаю практически всегда удавалось сохранять мир, не вступать в крупномасштабные военные действия друг против друга и не объявлять друг другу войны [12, с. 520]. Интерес к событиям 1900 г., а также активное вовлечение в этой связи некоторыми авторами в научный оборот термина «война» заставляют задуматься о правомерности использования подобной терминологии в научных исследованиях.

Следует рассмотреть понятие «война» с точки зрения международного права. В этой связи, несомненно, следу-

ет обратить внимание на компонентное содержание данного понятия, составляющими элементами которого являются: начало войны, театр войны, участники войны, окончание военных действий.

Существует ряд определений понятия «война»: конфликт с использованием военной силы; организованная вооруженная борьба и т.п. Современное международное право применительно к понятию «война» оперирует термином «вооруженный конфликт». При этом выделяются два вида вооруженных конфликтов – международного и немеждународного характера. Первые являются вооруженной борьбой между государствами, между национально-освободительным движением и колонизатором, между оккупантом и населением оккупированной территории; вторые – это вооруженные столкновения между правительственными войсками и организованными антиправительственными военными формированиями на территории одного государства (гражданские войны, вооруженные мятежи) [8, с. 568].

Рассматриваемые русско-китайские события на Амуре, очевидно, не относятся ко второму виду вооруженных конфликтов, поскольку военные действия происходили между русскими и китайскими военными формированиями. Больше всего по приведенному выше определению события на Амуре подходят к первому виду вооруженных конфликтов – это была вооруженная борьба между государствами.

Началом войны в международном праве считается либо момент фактического открытия военных действий, либо формальное объявление войны, даже если за этим